

MASTER**DETECTIVE**

LARS KEPLER

ELDVITTNET

MASTER**DETECTIVE**

ЛАРС КЕПЛЕР

ПРИЗРАКИ НЕ ЛГУТ

Перевод с шведского
Елены Тепляшиной

издательство АСТ

Москва

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84 (4Шве)-44
К35

First published by ALBERT BONNIERS FÖRLAG, STOCKHOLM, SWEDEN

Published in the Russian language by arrangement with BONNIER GROUP AGENCY, STOCKHOLM, SWEDEN and BANKE, GOU MEN & SMIRNOVA LITERARY AGENCY, SWEDEN

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Кеплер, Ларс

К35 Призраки не лгут : роман / ЛАРС КЕПЛЕР; пер. с шведского Е. ТЕПЛЯШИНОЙ. — Москва : АСТ : CORPUS, 2017. — 688 с. — (Master Detective).

ISBN 978-5-17-103166-4

Ларс Кеплер — псевдоним шведской супружеской пары, Александра и Александры Козльо Андорил. Их первый остросюжетный роман “Гипнотизер” стал мировым бестселлером и положил начало захватывающей детективной серии. За “Гипнотизером”, переведенным на четыре десятка языков, последовал не менее успешный “Контракт Паганини”, а за ним “Призраки не лгут” — третий по счету роман о загадочном красавце сыщике по имени Йона Линна.

В интернате для трудновоспитуемых девочек-подростков происходят кровавые убийства. Найдены мертвыми одна из воспитанниц и медсестра — у обеих руки плотно прижаты к лицу, словно они пытаются спрятать глаза от убийцы. В интернате воцаряются страх и подозрительность. К расследованию привлечен комиссар Йона Линна, правда лишь в качестве наблюдателя — он сам находится под служебным расследованием. Но разве может это остановить настоящего супермена, когда речь идет о жизни детей?

УДК 821.113.6-312.4
ББК 84 (4Шве)-44

ISBN 978-5-17-103166-4

- © Lars Kepler, 2011
- © Е. Тепляшина, перевод на русский язык, 2014
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2017
- © ООО “Издательство АСТ”, 2017
Издательство CORPUS ®

...и всех лжецов участь в озере, горящем огнем и серою.

Откровение Иоанна Богослова, 21:8

Медиум — человек, обладающий паранормальными способностями и даром видеть чуть дальше границ, очерченных традиционной наукой.

Одни медиумы устанавливают контакт с духами во время спиритических сеансов, другие руководствуются картами таро.

Человеческим попыткам войти в контакт с умершими при посредничестве медиума не одна сотня лет: израильский царь Саул спрашивал совета у духа пророка Самуила за тысячу лет до нашей эры.

Прибегать к помощи медиумов и спиритов для расследования особо сложных, запутанных случаев — общемировая полицейская практика, однако документальных свидетельств того, что тот или иной медиум способствовал раскрытию преступления, не существует.

Глава 1

Элисабет Грим, женщине с подернутыми сединой волосами и сияющими глазами, исполнился пятьдесят один год. Когда Элисабет улыбалась, становилось заметно, что один из передних резцов чуть выдается.

Элисабет работала медсестрой в Бригиттагордене — интернате для помещенных под особый надзор подростков, расположенном к северу от Сундсвалля. Бригиттагорден представлял собой частный интернат, в котором — по Закону об особых мерах пресечения для несовершеннолетних — обитали одиннадцать девочек от двенадцати до семнадцати лет.

Многие девочки, попадавшие сюда, страдали наркотической зависимостью, почти у всех обнаруживались аутодеструктивное поведение, булимия или анорексия. Некоторые были очень агрессивны.

Альтернативы таким закрытым интернатам, с сигнализацией на дверях, с зарешеченными окнами и шлюзовыми кабинами, не существует. Следующим этапом для попавших сюда подростков часто становятся уже тюрьмы для взрослых и психиатрические лечебницы,

но Бригиттагорден принадлежал к немногим исключениям. Здесь принимали девочек, которых потом снова переводили на амбулаторное лечение.

Как говаривала Элисабет, “в Бригиттагорден берут хороших девочек”.

Элисабет сунула в рот последний квадратик шоколада, ощутила сладость и пузырьки горечи под языком.

Постепенно ее плечи расслабились. Вечер выдался бурным, а ведь день начинался так хорошо. Утром — занятия, после обеда — игры и купание в озере.

После ужина заведующая уехала домой, и Элисабет осталась на хозяйстве одна.

Ночной персонал сократили через четыре месяца после того, как холдинговая компания “Бланкенфордс” выкупила медицинский концерн, в который входил Бригиттагорден.

Воспитанницам разрешалось смотреть телевизор до десяти. Сама Элисабет сидела у себя в кабинете, просматривая личные дела, когда послышались громкие злые голоса. Она бросилась в комнату, где девочки смотрели телевизор, и увидела, что Миранда накинулась на маленькую Туулу. Миранда орала: “Сука! Шлюха!”, потом стащила Туулу с дивана и принялась пинать ее в спину.

Элисабет уже привыкла к вспышкам ярости у Миранды. Она быстро оттащила Миранду от Туулы, получила оплеуху и прикрикнула на Миранду — та вела себя недопустимо. Без лишних разговоров Элисабет увела Миранду на досмотр, а потом — в изолятор.

На пожелание спокойной ночи Миранда не ответила. Девочка сидела на кровати, уставившись в пол; когда Элисабет заперла дверь, Миранда улыбнулась самой себе.

Пора было пригласить для вечернего разговора новую девочку, Викки Беннет, но из-за ссоры между Мирандой и Туулой у Элисабет не хватило на это времени. Викки тихо напомнила, что сегодня ее очередь, а когда Элисабет отменила беседу, девочка разнервничалась, разбила чашку, схватила осколок и полоснула себя по животу и запястьям.

Когда Элисабет вошла, Викки сидела, закрыв лицо руками; по бокам у нее текла кровь.

Элисабет промыла неглубокие раны, заклеила пластырем порез на животе, перевязала раны на руках и утешала девочку, приговаривая “мое золотко”, пока не увидела на ее лице робкую улыбку. Уже третью ночь подряд Элисабет давала новенькой по десять миллиграммов снотворного, чтобы та могла заснуть.

Глава 2

Наконец воспитанницы уснули, и в Бригиттагордене стало тихо. В окне кабинета горела лампа, отчего пространство вокруг казалось непроницаемо черным.

Наморщив лоб, Элисабет заносила в компьютер события сегодняшнего вечера.

Время шло к полуночи, когда Элисабет сообразила, что не успела принять вечернюю таблетку — “закинуться дозой”, как она шутила. Из-за ночных дежурств и изматывающей работы днем у Элисабет начались проблемы со сном. Обычно в десять вечера она принимала десять миллиграммов стилнокта; тогда к одиннадцати она могла уснуть и отдохнуть хотя бы несколько часов.

Лес окружала сентябрьская тьма, но гладкая поверхность озера Химмельшён все еще светилась в темноте, словно раковина-жемчужница.

Наконец Элисабет выключила компьютер и выпила таблетку. Натянула кофту, подумала — хорошо бы красного вина. Ей страшно захотелось забраться в кровать с книжкой и бокалом вина, почитать, поболтать с Даниелем.

Но сегодня ночью она на дежурстве, и спать ей предстоит в комнате для персонала.

Вдруг во дворе залаял Бустер, и Элисабет дернулась. Бустер лаял так яростно, что у нее задрожали руки.

Времени уже много, ей бы следовало лечь.

Обычно в это время она уже спит.

Экран компьютера погас, и в кабинете стало темнее. Везде неправдоподобно тихо. Слышались только звуки от движения самой Элисабет. Вот зашипело компьютерное кресло, когда она встала, вот половицы скрипнули под ее ногами, когда она шла к окну. Элисабет выглянула в окно, но в темноте увидела только отражение своего собственного лица, кабинет с компьютером и телефоном и стены с желто-зеленым узором, собственноручно нарисованным ею по трафарету.

Внезапно она увидела, что дверь у нее за спиной приоткрылась.

Сердце забилось быстрее. Дверь, неплотно прикрытая поначалу, теперь была полуоткрыта. Наверное, сквозняк, попыталась успокоить себя Элисабет. От печи в столовой сильная тяга.

Элисабет ощутила странную тревогу, по жилам потек страх. Ей не хватало духу обернуться, она не могла оторвать глаз от темного окна, от отражения двери у себя за спиной.

Она вслушивалась в темноту — где-то там еще тихо потрескивал экран компьютера.

Пытаясь стряхнуть с себя отвратительный страх, она заставила себя выключить лампу на подоконнике и обернулась.

Теперь дверь была открыта нараспашку.

По шее, по спине у Элисабет пополз холодок.

В коридоре, до самой столовой и комнат девочек, горел свет. Элисабет выбежала из кабинета, проверить, закрыты ли дверцы печи, — и вдруг услышала: где-то шепчутся.

Глава 3

Элисабет застыла в коридоре. Сначала ничего не было слышно, потом она снова уловила этот звук. Кто-то слабым, еле слышным шепотом произнес:

— Теперь твоя очередь зажмуриться.

Элисабет застыла на месте. Она вглядывалась в темноту, иногда смаргивая, но так и не смогла ничего разглядеть в коридоре.

У нее мелькнула была мысль, что кто-то из девочек заговорил во сне, как вдруг послышался странный звук. Словно перезрелый персик бросили на пол. А потом — еще один. Тяжелый влажный шлепок. Скамья, на которой девочки сидели за столом, проскребла по полу, после чего еще два персика упали на пол.

Краем глаза Элисабет уловила движение — мимо скользнула чья-то тень. Элисабет обернулась и увидела, как дверь в столовую медленно закрывается.

— Подожди, — попросила Элисабет, хоть и думала, что это просто сквозняк.

Она бросилась к двери, схватилась за ручку и ощутила странное сопротивление, словно кто-то удержи-

вал ручку с той стороны. Элисабет надавила сильнее, и дверь наконец открылась.

Элисабет вошла в столовую; держась начеку, попыталась окинуть взглядом весь зал. Слабо поблескивал исцарапанный стол. Элисабет осторожно двинулась к печке, отражаясь в латунных дверцах.

Горячий дымоход дышал жаром.

Внезапно за дверцами что-то громко стукнуло. Элисабет сделала шаг назад, наткнулась на стул.

Раскаленное полено ударилось о дверцу печи, только и всего. В столовой никого не было.

Элисабет перевела дух, вышла из столовой, закрыла дверь и направилась было к комнате, где спали ночные дежурные, но остановилась и прислушалась.

Из комнат девочек не доносилось ни звука. В воздухе разливался кислородный запах раскаленного металла. Элисабет пыталась уловить движение в темном коридоре, но все было тихо. И все же ее потянуло пройти по коридору, к незапертым дверям. Некоторые как будто приотворены, другие — закрыты.

Справа располагались туалеты, за ними — ниша с запертой дверью изолятора, в котором спала Миранда.

Из дверного глазка сочился слабый свет.

Элисабет остановилась, задержала дыхание. В изоляторе кто-то что-то слабо шептал, но когда Элисабет двинулась к двери, шепот резко оборвался.

— А ну-ка замолчи, — сказала она неизвестно кому.

Сердце тяжело заколотилось, когда Элисабет услышала несколько быстрых ударов. Определить, откуда доносится звук, было сложно, но казалось, что это Миранда, лежа в постели, колотит босыми ногами в стену. Элисабет хотела подойти к двери и заглянуть в глазок, как вдруг увидела, что в темном углублении кто-то стоит. Человек.

Подавившись криком, Элисабет отшатнулась. Странное, нереальное ощущение — тело словно налилось тяжелой водой.

Она сразу оценила, как велика опасность, но оцепенела от страха.

И поняла, что надо бежать, лишь когда скрипнула половица в коридоре.

Фигура в темноте вдруг задвигалась очень быстро.

Элисабет повернулась и бросилась бежать, слыша за спиной шаги. Споткнулась о половик, ударилась плечом о стену, побежала дальше.

Мягкий голос сказал ей “постой”, но она побежала еще быстрее.

Двери распахивались, ударяясь о стену.

Элисабет в панике промчалась мимо комнаты для осмотра, задев стену. Доска с Конвенцией ООН о правах ребенка сорвалась с крючка, обрушилась на пол. Элисабет добежала до двери, рванула ручку и выскочила в ночную прохладу, но споткнулась на ступеньках крыльца и упала, подвернув ногу. От боли в щиколотке Элисабет завопила. Слыша тяжелые шаги уже в прихожей, она сползла на землю, проползла несколько метров, теряя тапочки, и, плача, снова встала на ноги.

Глава 4

Собака залаяла на нее, подбежала, обнюхала, заскулила. Элисабет, хромя, уходила по гравийной площадке прочь от дома. Собака снова залаяла — злобно, неровно. Элисабет понимала, что в лес не побежит; до ближайшей усадьбы далеко, с полчаса езды на машине. Бежать было некуда. Элисабет огляделась и скользнула к прачечной. Трясущимися руками открыла дверь, протиснулась внутрь и осторожно закрыла дверь за собой.

Задыхаясь, опустилась на пол, нащупала телефон.

— О боже, боже...

У Элисабет так тряслись руки, что она выронила телефон. Задняя крышка отскочила, батарейка выкатилась. Элисабет бросилась подбирать детали — и услышала, как под чьими-то шагами хрустит гравий на площадке.

Элисабет едва дышала.

Пульс отдавался во всем теле. Шумело в ушах. Она выглянула в низкое окошко, пытаясь что-нибудь рассмотреть.

Бустер лаял прямо перед прачечной — пес прибежал сюда за Элисабет. Он скреб дверь и тревожно поскуливал.

Стараясь дышать как можно тише, Элисабет отползла в угол, к каменной печи, спряталась за дровяным ящиком и наконец-то вставила плоскую баратейку в телефон.

Когда дверь открылась, Элисабет не удержалась и закричала. В панике она шарахнулась вдоль стены, но поняла, что угодила в тупик.

Элисабет увидела сапоги, затененную фигуру, а потом — жуткое лицо и молоток. Темный блеск, тяжесть.

Элисабет кивнула, слушая сказанные ей слова, и закрыла лицо руками.

Тень помедлила, а потом пробежала через прачечную, ногой прижала Элисабет к полу и нанесла удар. Голову, чуть выше лба, обожгло. В глазах почернело. Несмотря на невыносимую боль, Элисабет ощутила, как горячая кровь течет по ушам и ниже, по шее, словно кто-то гладит ее теплой рукой.

Второй удар пришелся по тому же месту; голова мотнулась. Элисабет чувствовала только, как кислород проникает в легкие.

Мысли спутались, но Элисабет еще успела удивиться тому, что воздух такой сладкий, а потом потеряла сознание.

Больше Элисабет не чувствовала ни ударов, ни того, как дергается от них ее тело. Она не заметила, как у нее из кармана вытащили ключи от кабинета и изолятора, не заметила, что осталась лежать на полу. Собака прокралась в прачечную и принялась лакать кровь из ее разможенной головы — но Элисабет этого тоже уже не чувствовала. Жизнь медленно уходила из нее.

Глава 5

Кто-то забыл на столе большое красное яблоко. Блестящее, совершенно удивительное. Она подумала: съем и притворюсь, что это не я. Наплевать. Пусть орут сколько хотят, я просто буду сидеть тут с кислым видом.

Она потянулась, но когда яблоко уже было у нее в руке, поняла, что оно насквозь гнилое.

Пальцы утонули в чем-то холодном и мокром.

Нина Муландер проснулась от того, что у нее дернулась рука. Глухая ночь. Нина лежит в постели. Слышно только, как собака лает во дворе. Нина просыпалась по ночам из-за того нового лекарства. Надо встать, сходить пописать. Суставы и ноги отекли, но без лекарства Нине было не обойтись. Без него в мыслях наступала темнота, Нина прекращала заботиться о себе и только лежала, закрыв глаза.

Она подумала: хорошо бы немного света, рассмотреть, что там, впереди. Не только смерть, не только мысли о смерти.

Нина откинула одеяло, спустила ноги на темный деревянный пол и встала. Пятнадцать лет, прямые

светлые волосы. Крепко сбитая, с широкими бедрами и большой грудью. Белая фланелевая ночная рубашка натянулась на животе.

В доме тишина; коридор тонет в зеленоватом свете таблички “Запасной выход”.

За дверью послышался странный шепот. Нина подумала, что другие девочки устроили вечеринку, и никто-никто даже не спросил у нее, не хочет ли она тоже прийти.

Ну и не надо, решила Нина.

В коридоре разливался запах сторевших поленьев. Снова залаяла собака. В коридоре пол оказался холоднее, чем в комнате. Нина шла, даже не стараясь ступать тихо. Еще ей ужасно хотелось несколько раз хлопнуть дверью туалета. Альмира разозлится и начнет швыряться чем попало. Ну и наплевать.

Старые половицы тихо поскрипывали. Нина двинулась было дальше, к туалетам, но почувствовала под ногой что-то мокрое. Под дверью изолятора, где спала Миранда, растеклась темная лужа. Нина сначала замерла, не зная, что делать, но тут увидела ключ в замке.

Очень странно.

Нина протянула руку к блестящей ручке, открыла дверь, вошла и зажгла свет.

Кровь была везде. Капала, блестела, стекала.

Миранда лежала на кровати.

Нина отшатнулась назад, даже не заметив, что описалась.

Она оперлась рукой о стену; глядя на кровавые следы на полу, она думала, что сейчас упадет в обморок.

Оказавшись в коридоре, Нина распахнула дверь ближайшей комнаты, зажгла свет, подбежала к Каролине и принялась трясти ее за плечо, шепча:

- Миранда ранена. По-моему, она ранена.
- Ты что делаешь у меня в комнате? — Каролина села в постели. — Сколько вообще времени?
- На полу кровь! — закричала Нина.
- Успокойся!

Глава 6

Задыхаясь, Нина смотрела Каролине в глаза. Она пыталась втолковать Каролине, в чем дело — и в то же время удивлялась, что не боится ночью кричать во весь голос.

— Там везде кровь!

— Тише ты, — прошипела Каролина и выбралась из кровати.

Крик Нины перебудил остальных девочек, из комнат слышались голоса.

— Иди сама посмотри. — От страшного воспоминания Нину передернуло. — Миранда так странно выглядит, иди посмотри на нее, иди..

— Успокойся, а? Я посмотрю, но, по-моему..

Из коридора донесся крик. Кричала маленькая Туула. Каролина выскочила из комнаты. Туула, не отрываясь, расширенными глазами смотрела в изолятор. В коридор, лениво почесывая под мышкой, вышла Инди.

Оттаскивая Туулу от изолятора, Каролина успела заметить кровь на стенах и белеющее в темноте тело Миранды. Сердце быстро заколотилось. Каролина за-

ступила дорогу Инди, думая, что не даст никому из девочек увидеть самоубийство.

— Несчастный случай, — быстро объяснила она. — Инди, ты не отведешь всех в столовую?

— С Мирандой что-то случилось? — спросила Инди.

— Да, надо разбудить Элисабет.

Лю Шу и Альмира вышли из комнаты вместе. На Лю Шу были только пижамные штаны, Альмира куталась в одеяло.

— Идите в столовую, — сказала Инди.

— Можно сначала умыться? — спросила Лю Шу.

— И Туулу отведите с собой.

— Да что тут за фигня? — спросила Альмира.

— Мы не знаем, — коротко ответила Каролина.

Пока Инди пыталась собрать девочек, чтобы отвести их в столовую, Каролина кинулась к комнате ночных дежурных. Каролина знала, что Элисабет принимает снотворное и потому не слышит, когда девочки ночью бегают по коридору.

Каролина изо всех сил заколотила в дверь, крича:

— Элисабет, скорее просыпайся!

Ничего. За дверью — ни звука.

Каролина бросилась мимо комнаты для досмотра, к сестринскому кабинету. Дверь была открыта; Каролина схватила телефон и позвонила Даниелю — именно о нем она вспомнила в первую очередь.

В трубке потрескивало.

В кабинет вошли Инди и Нина. Нина, с побелевшими губами, двигалась угловато и тряслась всем телом.

— Подождите в столовой, — коротко попросила Каролина.

— А кровь? Ты видела кровь? — выкрикнула Нина, принимаясь ковырять рану под мышкой.

— Даниель Грим, — отозвался в трубке усталый голос.

— Это я, Каролина. Тут несчастный случай, а Элисабет не просыпается, я не могу разбудить ее и вот звоню тебе. Я не знаю, что делать.

— У меня ноги в крови, — кричала Нина, — у меня ноги в крови!..

— Успокойся! — крикнула Инди, пытаясь увести Нину с собой.

— Так что там у вас? — Голос Даниеля внезапно перестал быть сонным и стал сосредоточенным.

— Миранда в изоляторе, но там столько крови! — Каролина тяжело сглотнула. — Я не знаю, что нам...

— Раны серьезные?

— Кажется, да... или...

— Каролина, — перебил Даниель, — я сейчас вызову “скорую” и...

— Ну а мне что делать? Что мне...

— Посмотри, не нужна ли Миранде помощь, и попробуй разбудить Элисабет.

Глава 7

Диспетчерский центр экстренных служб Сундсвалля располагался в трехэтажном здании красного кирпича на Бьёрнебургсгатан, возле Бэкпаркена. Обычно Ясмин было нетрудно дежурить ночью, но сейчас она чувствовала странную усталость. Было четыре часа утра; время шло к рассвету. Ясмин сидела в наушниках за компьютером и дула на черный кофе в кружке. Из комнаты, куда сотрудники уходили отдохнуть и перекусить, доносились шуточки. В вечерних газетах вчера написали, что некий оператор центра экстренных вызовов подрабатывает в службе “секс по телефону”. Ясмин когда-то работала администратором в “сексе по телефону”, но вечерние газеты представили дело так, будто Ясмин на своем нынешнем рабочем месте отвечает на звонки в обеих службах.

Ясмин взглянула на экран компьютера, потом — в окно. До рассвета еще далеко. Мимо с грохотом проехала тяжелая фура. Над дорогой возвышался уличный фонарь. Бледный свет падал на листья какого-то

дерева, серый электрораспределительный шкаф и участок безлюдного тротуара.

Ясмин отставила кружку с кофе в сторону: надо принять звонок.

— Служба сто двенадцать... Что случилось?

— Меня зовут Даниель Грим, я куратор интерната Бригиттагорден. Только что мне звонила одна из воспитанниц. Кажется, там произошло что-то очень серьезное. Отправьте туда машину.

— Скажите, пожалуйста, что случилось? — Ясмин уже искала Бригиттагорден на карте.

— Не знаю, звонила одна из девочек. Я не очень понял, что она говорит, вокруг нее все кричали, она сама плакала и твердила: “езде кровь”.

Ясмин знаком дала понять коллеге, Ингрид Санден, что нужны еще операторы.

— Вы сами на месте? — Ингрид уже надела наушники с микрофоном.

— Нет, я дома. Я спал, но девочка позвонила...

— Это тот Бригиттагорден, что к северу от Сундсвалля? — спокойно спросила Ясмин.

— Пожалуйста, приезжайте быстрее. — У мужчины задрожал голос.

— Высылаем полицию и “скорую помощь” в Бригиттагорден, к северу от Сундсвалля. — Ясмин повторила названия, чтобы уточнить, куда отправлять помощь.

Она закончила разговор и тут же связалась с полицией и службой “скорой помощи”. Ингрид тем временем продолжала говорить с Даниелем:

— Бригиттагорден — это интернат для подростков, верно?

— Да, это он.

— Разве там не должно быть дежурных?

— Должны, и сегодня дежурит моя жена Элисабет, я сейчас позвоню ей... Я не знаю, что случилось. Со всем ничего не понимаю.

— Полиция уже выехала. — Ингрид пыталась успокоить звонившего. Краем глаза она увидела синие отсветы: первая полицейская машина уже мчалась по пустой улице.